

Голос казался необычайно холодным и безличным под воздействием слабого тока.

Линь Хань на мгновение замер, но быстро восстановил самообладание и продолжил слушать предыдущие записи собеседника.

Несмотря ни на что, должна была быть какая-то опасность.

Несмотря на то, что сразу после того, как он назвал свое имя, вокруг него раздался шум разрываемого меха, тон Хэ Юньтина все еще не имел ни малейшей пульсации, эхом отдаваясь в кабине, где Линь Хань был один, с ледяным воздухом, который мог сломать ему кости.

Другая сторона не стала уточнять, как будто не собиралась восстанавливать ситуацию для тех, кто слышал эту запись, он лишь кратко рассказал самые важные детали.

- Это не простое нападение Звездных Пиратов. Потому что они никак не могли закончить самоуничтожением, с сенсорными бомбами самоуничтожения на спине боевой брони. Их целью был я.

Линь Хань был совершенно ошеломлен, это было совсем не так, как он себе представлял...

Звездные Пираты были группой бедных преступников, которые целыми днями бродили по городу и творили зло, большая часть снаряжения была получена при ограблении небольших планет. Если задняя часть их боевой брони была покрыта сенсорной взрывчаткой, то передняя должна была иметь мощные движители, только так они могли убивать других, сближаясь за короткое время, даже на нулевом расстоянии в момент выброса взрывчатки - самоуничтожение, а затем общее уничтожение.

Зачем другой стороне это делать?

Звездные Пираты вообще не хотели пересекаться с регулярной имперской армией, не говоря уже о Хэ Юньтине лично, они, конечно, пошли бы другим путем, делая все возможное, чтобы избежать военных.

Теперь в записи говорилось, что они нацелились на Хэ Юньтина, чтобы атаковать в стиле камикадзе?

Но у Линь Ханя не было времени думать об этом, в конце концов, это была взрывчатка. Если бы Хэ Юньтин был немного неосторожен, то он бы...

Но вскоре, он увидел, что правая рука сломана начисто, и внезапно понял все в своем сердце.

Слова Хэ Юньтина также подтвердили его подозрения.

- Я сам её отрезал.

Конечно, мысль Линь Ханя оказалась верной.

Правую механическую руку M2742 никто не срезал, да и не мог бы срезать, Хэ Юньтин отрезал

её сам, управляя световым мечом своей левой руки в тот момент, когда её коснулась взрывчатка.

Что касается того, почему Линь Хань был так хорошо знаком с этой системой, так это потому, что он уже участвовал в её разработке раньше и знал её как свои пять пальцев.

Запись, переданная через блок данных, не вызвала ни малейших эмоций, словно он рассказывал о пустяковом деле, не имеющем к нему никакого отношения, - спокойная, равнодушная и даже с каким-то неуловимым высокомерием.

- Скорость была достаточно высокой, поэтому я отделался лишь незначительными травмами.

Даже если он так сказал, Линь Хань мог представить, насколько опасным был момент.

Меха уже имели систему самозащиты, и особенно меха, пилотируемые классом генерала, очень хорошо справились с этой задачей. Если он чувствовала, что может быть органически поврежден, он сначала активировал строгие меры защиты пилота и отключала некоторые из своих функций.

Хэ Юньтин смог восстановить контроль над мехом с помощью своей ментальной силы за считанные секунды, а затем, не раздумывая, отрубил правую руку своим световым мечом, что предотвратило опасный взрыв.

Что же касается крови в кабине, то ранение было неизбежным.

Что касается места и тяжести его ранения, а также оценки кровопотери... второй вообще не стал об этом говорить.

Он слишком хорошо знал силу этого оружия, и если будет хоть малейшая разница, это может привести к серьезной травме пилота, или даже заставить его уйти на пенсию, так что это было очень опасно. Линь Хань не мог не нахмуриться, он был обеспокоен, слушая о том, что пережил другой.

Но после этих слов из ящика раздался леденящий душу рокот настойчивых звуков. Послышались звуки резки, звон закаленного стекла, далекий и близкий звук взрыва, тупой стук плоти, врезавшейся во что-то твердое, и приглушенное ворчание владельца тела.

Он посмотрел на пятна крови, которые все еще оставались в кабине, и почувствовал некоторую нервозность, даже дыхание его участилось.

Сердце Линь Ханя только что выдало немного необъяснимого беспокойства и нервозности за этого генерала, которого он никогда не встречал, когда он, наконец, снова услышал голос после шума. Но когда другая сторона заговорила снова, слова, которые прозвучали, были другими.

- Я отправлю мех в институт для ремонта, как только вернусь.

?

Несколько минут назад этот человек пережил опасную атаку, но он открыл записанное сообщение, чтобы убедиться, что мех будет отремонтирован?

- Пожалуйста, попросите меха-мастера тщательно отремонтировать этот мех и что бы он убедился, что он имеет такую же совершенную структуру, как и остальной мех.

Тон был холодным и высокомерным.

... ?

Раздался тихий щелчок, и запись резко прервалась.

В кабине, где пахло маслом и кровью, снова воцарилась тишина.

Возможно, потому что тон Хэ Юньтина был слишком холодным, или потому что он ничего не сказал о его травме, а прямо потребовал, Линь Хань с его обычным ясным мышлением шел по дороге, как по указателям, но на перекрестке был сброшен вниз, чувствуя редкое замешательство.

Как обстояли дела с его травмой? Командный экран кабины был разбит, были ли активированы чрезвычайные меры? Была ли потеря психической энергии?

Он перебирал мысли, но единственное, в чем он мог быть уверен, так это в том, что, по крайней мере, жизнь Хэ Юньтина вне опасности. Однако он вспомнил о ситуации с отрезанной правой рукой. Если бы это был он, то он действительно мог бы восстановить её, и даже суровое требование "восстановить ту же поверхность, что и у него" было не слишком сложным.

Линь Хань поднял голову и увидел, что это явно двухпилотный мех, но управлял им только один человек, а место второго пилота сзади выглядело неуместным и одиноким.

В империи уже давно не было двухпилотных меха.

Не говоря уже о том, что двухпилотную машину было в два раза сложнее изготовить и спроектировать, чем однопилотную, и что было очень трудно найти двух пилотов с одинаковыми умственными способностями, не говоря уже об абсолютном понимании навигации.

Кроме того, обширные боевые достижения Хэ Юньтина за эти годы превратили его в абсолютно стойкое и сильное существо. Постепенно двухпилотные мехи перестали быть необходимостью в армии, и серийные однопилотные мехи стали обычным делом.

Линь Хань как раз собирался попробовать, можно ли его активировать, но за два шага до начала, их уже замолчавшего, но не выключенного ящика с записями, снова зазвучал голос.

- Верно.

Линь Хань перестал двигаться при этом звуке, думая, что генерал хочет сказать что-то еще о повреждениях меха.

Хэ Юньтин на записи продолжал: - Что бы мех был отремонтирован, пожалуйста, пригласите лучшего меха-мастера в институте, и больше никого.

Линь Хань, лучший меха-мастер в институте: - ...

Его настроение было сложным.

Сердце Линь Ханя чувствовало себя странно, но он не испытывал никакого недовольства. Его осуждали, что он слишком одержим мехами, но это было то, что он любил делать, и это было все, что он будет делать. Он проверил поле данных, чтобы убедиться, что никакой дополнительной информации нет, и заново записал новые данные, которые он заметил.

Помимо того, что ему отрезало половину правой руки, вся задняя часть меха была сильно повреждена, и, судя по оставленным следам и повреждениям, взрыв, скорее всего, все же произошел. Несмотря на все усилия избежать этого, мощная ударная волна разбила экран и часть консоли, именно отсюда и должны были появиться повреждения у пилота.

Небольшие внешние повреждения и простые соединения проводов можно было быстро исправить, но наиболее критичными были основная операционная система и часть духовного интерфейса.

Объем работы был огромен, но Линь Хань не чувствовал скуки.

Кто-то однажды сказал о нем: "Жаль, что именно омега обладает такой духовной силой".

Если посмотреть на галактику М, то количество омег было уже скудным, и лишь единицы могли поступить в институт. Что касается омег с высокой ментальной силой, то во всей империи их можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Большинство обладателей ментальной силы уровня SSS были альфами высшего уровня, которые могли использовать её, чтобы управлять мехами высшего уровня, но такой редкий шанс выпадал омеге Линь Хану.

Как всем было известно, ментальные способности не совпадали с физическими.

Телосложение омеги было подобно нежному цветку в теплице, и хотя их ментальная сила позволяла им выполнять сложную умственную работу, когда дело доходило до физической силы, они были слабы, и не могли управлять даже самыми простыми мехами.

Линь Хань, в частности, когда поступил в институт, его рейтинг физической силы был D-, и время от времени ему приходилось принимать пищевые добавки, что разрушало все иллюзии о том, что омега класса SSS будет обладать физическими чудесами.

Линь Хань посмотрел на время, и на груды деталей, которые он только что разобрал перед собой, поэтому он не пошел домой, а остался в ремонтной комнате. Огромный мех, который он обслуживал, занимала большую площадь, и человек в белой униформе постоянно управлял лифтом, чтобы бегать туда-сюда, в огромном пространстве раздавался только его голос и холод меха.

Это был самый спокойный момент для него.

Ему не нравились звуки людей, они были слишком громкими и особенно неприятными для его ушей...

-

Примерно в то время, когда он только поступил в институт, он не знал когда, или, может быть, это было ночью, Линь Хань вдруг почувствовал, что все вокруг него стали шумными. В его ушах звучали тоненькие голоса, но, когда он повернул голову, оказалось, что никто не говорит. Линь Хань чувствовал себя растерянным, ему казалось, что голоса, словно муравьи, царапают его барабанные перепонки, постоянно нанося ему тонкие удары.

Однажды он, как обычно, разговаривал с Шэнь Сюнанем, когда тот коснулся его руки и Линь случайно услышал его внутренний голос.

В тот день Шэнь Сюнань все еще улыбался и разговаривал с ним, и его рука коснулась только перед тем, как отойти, но уши Линь Ханя услышали знакомый голос другого - [Сегодня вечером мы будем есть лапшу].

Позже Линь Хань попросил нескольких коллег проверить, и результаты были неизменно одинаковыми.

Он обладал так называемой способностью "чтения мыслей".

Неважно, кто это был, но стоило Линь Ханю коснуться руки собеседника, как его мысли, озвученные голосом собеседника, тут же появлялись в его ушах. К счастью, меха были не такими. Они молчали с холодной нежностью, которая принадлежала только металлу и механизмам.

С того дня он начал носить белые перчатки и не снимал их до тех пор, пока это было необходимо, превратившись в человека, о котором люди говорили, что он "одержим чистотой".

-

Линь Хань был занят всю ночь, его физическая сила была слишком слаба, и он был чрезвычайно сосредоточен. К тому времени, как он составил первоначальный план ремонта, прошло много времени. Как только он расслабился, сонливость, которую подавляла его ментальная энергия, навалилась на него.

Линь Хань хотел вернуться в свою исследовательскую комнату, чтобы отдохнуть, но он был так измотан, что в итоге, надев перчатки и откинувшись на спинку пилотского кресла в кабине, быстро заснул.

На следующий день его разбудил Шэнь Сюань, стучавший в люк кабины.

Шэнь Сюань уже давно привык к этому трудоголику и беспомощно смотрел на него: - Разве я не давал тебе питательные вещества прошлой ночью? Сколько ты не спал?

Линь Хань не ответил, надел перчатки и поправил форму, после чего встретился с укоризненным взглядом Шэнь Сюаня и почувствовал себя немного виноватым, поэтому он смягчил свой тон и спросил: - Что случилось?

- Ты, - вздохнул Шэнь Сюань, затем не скрывая завистливого взгляда в глазах, потряс изящным конвертом в руке. - Приглашение на праздничную вечеринку генерала. Из всего института пригласили только тебя.